

Ресторан Юцзя.

Лу Шанъянь бросил взгляд на вывеску с шестью крупными иероглифами и слегка приподнял брови. Он и не подозревал, что ресторан домашней кухни, о котором упоминал Гу Цинянь, — это именно Юцзя.

— Что-то не так? — Гу Цинянь, припарковав машину, заметил, что Лу Шанъянь застыл у входа.

Лу Шанъянь отвел взгляд и покачал головой:

— Ничего, пошли внутрь.

— Добро пожаловать! — А-Хао, увидев посетителей, поспешил навстречу, но, разглядев за спиной Гу Циняня Лу Шанъяня в маске, на секунду замешкался.

Лу Шанъянь едва заметно покачал головой, и А-Хао, все поняв, отвел глаза и вежливо спросил:

— Вас двое?

— Да, — кивнул Гу Цинянь. Он окинул взглядом зал, не заметив их короткого обмена жестами, и уточнил: — У вас есть свободные кабинки?

Раньше он всегда обедал с Цзи Юбайем в общем зале, но сегодня, пригласив Лу Шанъяня, он не мог позволить себе усадить того среди других посетителей. В ресторане Юцзя кабинки обычно бронируют заранее, и Гу Цинянь понимал, что в разгар обеденного времени свободных мест быть не должно.

Однако...

А-Хао невольно взглянул на Лу Шанъяня.

Гу Цинянь, ожидая ответа, смотрел прямо на администратора, поэтому этот произвольный жест не ускользнул от его внимания. Если места есть — значит есть, если нет — значит нет, к чему этот вопросительный взгляд в сторону Лу Шанъяня?

Гу Цинянь обернулся к Лу Шанъяню и приподнял бровь.

Поняв, что Гу Цинянь заподозрил неладное, Лу Шанъянь с улыбкой признался:

— Этот ресторан открыли мои друзья, я в свое время немного вложил в проект. Поэтому здесь всегда держат для меня личную кабинку.

Закончив, он обратился к А-Хао:

— Ладно, я сам провожу друга наверх. Закажем через QR-код.

А-Хао ухмыльнулся:

— Хорошо, брат Лу.

Гу Цинянь последовал за Лу Шанъянем на третий этаж и вошел в самую дальнюю комнату, на которой не было таблички. Снаружи кабинка казалась небольшой, но внутри скрывалось целое пространство. Интерьер был выдержан в китайском стиле: массивный круглый стол для трапезы, чайный столик в стороне, кресло-качалка и небольшая кушетка — все было выполнено из натурального дерева. Даже не будучи экспертом, Гу Цинянь видел по текстуре и оттенку, что это далеко не дешевый материал.

Лу Шанъянь включил обогреватель и повесил пальто на вешалку в углу:

— Что хочешь съесть?

Гу Цинянь очнулся, достал телефон, отсканировал код меню и протянул гаджет Лу Шанъяню:

— Мне все подходит, выбирай сам, учитель Лу.

Поскольку договаривались, что платит Гу Цинянь, Лу Шанъянь не стал жеманиться и взял телефон:

— Острое ешь?

— Да.

Лу Шанъянь кивнул и, больше не проронив ни слова, сделал несколько кликов на экране, после чего вернул телефон обратно.

— Посмотри, нужно еще что-то добавить?

Гу Цинянь взглянул на экран: три блюда и суп — идеальный набор для двоих.

— Достаточно. — Он нажал кнопку заказа.

Убрав телефон, Гу Цинянь перевел взгляд на чайный столик, где стоял полный набор принадлежностей. Вспомнив слова Лу Шанъяня о том, что это его личная комната, он спросил:

— Учитель Лу любит чай?

— Мгм. — Лу Шанъянь кивнул, вспомнив, как обычно подшучивают над ним Шэнь Сююань и

Цзян Цзячэнь. — Учитель Гу, надеюсь, вы не собираетесь смеяться над моим хобби, достойным старого партийного работника?

— Конечно, нет. — Гу Цинянь покачал головой и, почувствовав внезапный порыв, спросил: — Можно мне заварить чай?

Лу Шанъянь не пропустил тот азартный блеск в глазах собеседника и сел на стул у чайного столика:

— Кажется, мне сегодня повезет.

— Просто использую чужое добро, чтобы оказать любезность, — ответил Гу Цинянь, присаживаясь и включая чайник.

Он мельком глянул на чайные листья — это был первоклассный Билочунь. Гу Цинянь ошпарил посуду кипятком для дезинфекции, отмерил порцию чая и засыпал в фарфоровую гайвань. Его пальцы, четко очерченные и изящные, двигались неторопливо и уверенно: вливание воды, настаивание, разлив по чашкам.

В воздухе мгновенно разлился тонкий аромат чая. Движения Гу Циняня были настолько плавными и естественными, что Лу Шанъянь не мог отвести глаз. За эти годы он часто бывал в элитных чайных и видел, как многие мастера заваривают чай, но лишь этот человек заставил его смотреть, не отрываясь.

— Учитель Лу, попробуйте, — голос Гу Циняня вернул его к реальности.

Лу Шанъянь взял чашку, слегка подул на нее и медленно отпил.

— Вкус чистый и сладкий, никакой горечи.

Гу Цинянь улыбнулся и налил ему еще. Лу Шанъянь заметил, что у того сегодня отличное настроение.

— Вижу, вы мастер в этом деле. Тоже любите чай?

— Мой отец любил чай, я учился у него. — Гу Цинянь отпил из своей чашки и добавил: — Я тоже люблю, но уже давно не практиковался.

Цзянь Сыцянь не переносил запах чая, а Цзи Юбай предпочитал кофе, так что он действительно долго не заваривал чай для души.

— Что предпочитаешь: зеленый или красный?

— Зеленый.

— У меня дома есть коробка отличного Лунцзина. Привезу тебе на съемочную площадку.

Гу Цинянь опешил:

— Не стоит, это слишком любезно с вашей стороны.

— Я не просто так его дарю, — усмехнулся Лу Шанъянь, поднимая чашку. — Искусство чаепития учителя Гу впечатляет. Я заранее плачу за обучение, чтобы потом на съемках иметь возможность выпросить у вас чашечку чая.

Раз уж Лу Шанъянь сказал так, Гу Цинянь не стал отказываться:

— Хорошо, тогда заранее благодарю вас, учитель Лу.

Когда они почти допили чай, в дверь постучали — принесли заказ. Друзья пересели за обеденный стол. Ресторан Юцзя был так популярен не только из-за свежести продуктов, но и благодаря мастерству поваров, поэтому трапеза прошла в приятной и непринужденной беседе.

— Я пойду оплачу счет, — Гу Цинянь поднялся.

— Хорошо, — кивнул Лу Шанъянь. — А я зайду в уборную и сразу к тебе.

Они договорились встретиться у входа, и Гу Цинянь направился к кассе. Он вежливо кивнул девушке за стойкой:

— Здравствуйте, оплата за кабинку господина Лу.

Услышав это, девушка, которая до этого уткнулась в телефон, резко подняла голову. Это же тот самый красавчик, которого привел брат Лу! Этот нос, по которому можно скатиться как с горки, эти ресницы, на которых можно качаться... Ой, нет! О чем я думаю! Эти губы с идеальным контуром! Настоящий красавец!

— Здравствуйте? — Гу Цинянь заметил, что девушка застыла, глядя на него, и мягко напомнил о себе.

Девушка поспешно пришла в себя:

— А, да! С вас 322 юаня! Прикладывайте телефон.

Гу Цинянь открыл код оплаты WeChat.

— Вот ваш чек, будем рады видеть вас снова! — Девушка растянула губы в стандартной улыбке, демонстрируя восемь зубов, и протянула чек обеими руками.

— Спасибо.

Гу Цинянь забрал чек и направился к выходу, остановившись у колонны рядом с дверью.

— Малыш, как тебе здесь кухня? Понравилось?

Раздался знакомый женский голос. Гу Цинянь рефлекторно поднял голову. Мимо проходили супруги средних лет с парнем лет двадцати. Гу Цинянь невольно спрятался за колонну.

— Очень вкусно! — ответил парень бодрым голосом. — Все-таки мама лучше всех выбирает места, не то что папа — куда бы он ни повел, все невкусно.

— Да-да, я-то выбирать не умею, только мама у нас молодец, — смеясь, поддакнул грузный мужчина.

Парень задрал подбородок, подмигнув мужчине, и нежно обнял женщину:

— Конечно! Больше всех люблю маму!

— Эй, значит, маму любишь, а папу нет?

— Ну чего ты пристал к Сяо Сину?

Гу Цинянь вышел из-за колонны и проводил взглядом их спины, плотно сжав губы.

— Знакомые?

Лу Шанъянь подошел как раз в тот момент, когда Гу Цинянь смотрел на семью из трех человек, садившуюся в машину. Гу Цинянь опомнился, опустил глаза и покачал головой:

— Нет, не знаю. Пойдем.

<http://bllate.org/book/21468/2196492>